

Павел Лукьянович Яковлев

**Чувствительное путешествие
по Невскому проспекту**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яковлев П.**
Чувствительное путешествие по Невскому проспекту / Павел Лукьянович
Яковлев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 89 с.

ISBN 978-5-521-39624-5

ISBN 978-5-521-39624-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

денія, приключенія, замѣчанія, мечтанія, отъ Адмиралшейскаго бульвара до Аничкова моста... Судьба! я смѣюсь надъ тобою! Я путешествовую!...

Но путешествовать по Невскому проспекту?... Что это за путешествіе?... Какъ? Развѣ нѣтъ *путешествія въ карманы, путешествія по комнатамъ*, и мало ли какихъ другихъ путешествій? — Я зналъ одного добраго человѣка, который путешествовалъ — на постелѣ!.. Вошъ какими образами. Онъ — такъ какъ и я — былъ страстный охотникъ путешествовать; не знаю, какія причины удерживали его дома; знаю только, что онъ, такъ какъ и я, нигдѣ не бывалъ кромѣ своей деревни. Ешомъ добрый человѣкъ обыкновенно лежалъ на постелѣ — а подлѣ себя, на столикѣ, спавилъ колокольчикъ. — Вошъ онъ лежалъ, спилъ, просыпается и звонилъ... Входитъ человѣкъ... «А! а! мы на

станціи — говоритъ мой путешественникъ — пуншу!» — Приносятъ пуншъ; онъ выпиваетъ его и ложится. Въ полдень просыпается и звонитъ. Входитъ челоѣкъ... «А! а! мы на станціи! — говоритъ мой путешественникъ — не худо бы позавтракать!»... Приносятъ водку и закуску. Онъ пьетъ, ѣстъ и опять ложится спать. Въ три часа просыпается — звонитъ. «А! а! мы на станціи — говоритъ онъ — давай обѣдать!» — Ёстъ, пьетъ и ложится спать. Вечеромъ опять просыпается и звонитъ. — «Сколько мы отѣхали?» спрашиваетъ онъ вошедшаго слугу — двѣсти верстъ, отвѣчаетъ тотъ. — «Хорошо, хорошо! давай же ужинать!» — ужинаетъ, ложится спать и спитъ до утра. — На другой день ѣдетъ опять такимъ же порядкомъ, и вошь, какъ путешественникъ мой добрый челоѣкъ во всю жизнь свою!

Я зналъ и другаго путешественника въ епомъ родѣ. Онъ жилъ въ Малороссіи. У него была самая богатая коллекція карафиновъ, шпофовъ, полушпофовъ... съ разными водками. Вся еша коллекція помѣщалась въ нѣсколькихъ погребцахъ; на каждомъ погребчикѣ была надпись; на примѣръ: *Черниговская Губернія, Кіевская Губернія*, и пр. Въ погребчикѣ было столько шпофовъ съ водкою, сколько въ Губерніи городовъ.— Мой путешественникъ обыкновенно отправлялся съ ушра по Губерніи; и иногда объѣзжалъ двѣ Губерніи въ день. Въ каждомъ городѣ находилъ или знакомыхъ, или родныхъ; здоровался съ ними — разговаривалъ — прощался и ѣхалъ далѣе. И вопрь какимъ образомъ съ помощію погребцовъ съ водкою проѣхалъ онъ всю Малороссію, и ѣздилъ до пѣхъ перъ, нека не отправился въ самое

дальнее путешествіе — на потъ свѣтъ.

Признаюсь — я не въ силахъ подражать ешимъ господамъ потому, что не чувствую въ себѣ довольно мужества къ перенесенію такихъ походовъ.— Я путешествую по своему. Кажется, никто еще не описывалъ своего путешествія по улицамъ города, въ которомъ прожилъ пятьдесятъ лѣтъ; слѣдовательно я первый изобрѣлъ такой родъ путешествія.

Я знаю, давно знаю всѣ приемы путешестввенниковъ; и по примѣру ихъ, и я, прежде отправления въ путь, прочиталъ всѣ путешествія, бывалые и небывалые (чтобъ освѣжить память) и также, по примѣру ихъ, запасся пашпортомъ, бумагой, карандашомъ — и самой необходимой вездѣ вещью — деньгами.

Прежде отправления въ путь сажусь на свой диванъ... и съ горестію смотрю на окружающіе меня

предметы. — Невольная грусть! . . .
 Я отправляюсь путешествовать — и
 Богъ знаетъ, когда возвращусь!... Мо-
 жетъ быть! . . . Кто знаетъ — кто
 можетъ изчислить всѣ неприятности
 — всѣ опасности — которыми под-
 вергается путешественникъ?... Воз-
 лагаю мое упованіе на Провидѣніе —
 и прощаюсь съ домашними! — Я иду —
 я путешествую! . . .

Стою у Адмиралшейской башни —
 на лѣво площадь — на право площадь
 — передо мною длинная улица: это
 Невскій проспектъ. Еще рано. Толь-
 ко что пробило девять часовъ. Кой-
 гдѣ мелькаютъ кареты; пѣшеходцы
 (люди дѣловые, должностные, съ па-
 кетами, съ бумагами, завернутыми въ
 разноцвѣтные плашки), пѣшеходцы
 скорымъ шагомъ спѣшатъ въ свои
 Департаменты, Канцеларіи, Коллегіи,
 Правленія, Палаты, Суды...

Сажусь на скамейку — надобно собраться съ мыслями, надобно хорошенько обдумать, разсчислить... Пупешествовать не то, что прогуливаться!... Я смотрю теперь на все другими глазами — все вижу не въ томъ видѣ, въ какомъ все казалось мнѣ прежде; и не мудрено! Я прогуливался, а извѣстно, что прогуливаются для удовольствія... для движенія... для воздуха... опъ бездѣлья...

Какого же рода я пупешественникъ? — Вотъ, объ чемъ я еще и не думалъ!... Думаю и рѣшаю, что лучше всего быть пупешественникомъ *сантиментальнымъ*! — И такъ честь имѣю рекомендоваться: *я сантиментальный пупешественникъ*!... Выгода моя въ томъ, что я могу писать все, что мнѣ вздумается; могу даже выдумывать (между нами будь сказано); могу въ пупешествіи своемъ ставить безъ числа восклицательные знаки... почекъ, сколько угод-

но!... Къ тому же сантименталь-
ные путешественники что-то смол-
ли!.. Не уже ли весь запасъ вздоховъ,
слезъ, вѣпочекъ, испоцился? А вос-
поминанія? О! воспоминанія!.....

И пакъ — идемъ!.. Прямо! Пой-
демъ прямо!... Знаете ли, какъ му-
дрено.... ходишь прямо... но есть
— идти прямою дорогою? — Надобно
безпрестанно сворачивать — изъ
уваженія — изъ учтивости. — А кто
разъ сворачивалъ съ прямой дороги —
топъ — не правда ли? — топъ шелъ
споронкою — другою дорогою.... Ешо
ясно!

Вопъ... и я не могу идти прямо
по пропуару; долженъ своротить на
мостовую: со мною встрѣпились
дамы — и съ ними... Генералы! —
Вижу на лѣво кандиперскую лавку Ла-
реды... Пойдемъ и выпьемъ шоколаду.

Лавка Лареды.

Вотъ что думалъ я, стоя у Адмиралшейской башни и подходя къ лавкѣ Лареды. Эта лавка одна изъ лучшихъ кондитерскихъ въ Петербургѣ!.. Хвала господамъ Швейцарамъ! Они лакомятъ всю Европу. — Комнаты въ лавкѣ хорошо убраны — есть фортепiano— *Инвалидъ*— *Гамбургскій Корреспондентъ* — Петербургскія вѣдомости... Сажусь у окна, беру *Инвалида* — пробѣгаю новости — поглядываю на прошуръ — пью шоколадъ — и думаю... и мечтаю!

Прекрасное изображеніе кондитерскія лавки!.. Сюда спекается множество людей разныхъ состояній — чшобъ отдохнуть, позавтракать, прохладиться, поговорить... Я рассказываю, кажется, новости? — Но развѣ чувствительные путешественники не рассказываютъ намъ, что въ Германіи, въ Италіи, во Франціи, въ Англіи есть трактиры, въ которыхъ

можно напиться чаю?... Не мѣшайте, люди холодные, расскажамъ чувствительныхъ путешественниковъ! Чувствительный путешественникъ — не обязанъ отдавать отчета ни въ мысляхъ, ни въ поступкахъ своихъ.....

Знаете ли, что домъ, въ которомъ еша лавка Лареды — одинъ изъ древнѣйшихъ въ Петербургъ? — Нѣтъ? — Такъ прочитайте описаніе Петербурга — которое также вещь, какъ и ешотъ домъ... Жалю, что не могу подробно рассказать, кто его спроектировалъ, какъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Можетъ быть въ немъ жилъ какой нибудь Герцогъ... Герцогиня... Принцесса... Но это не мое дѣло! Я сантиментальный путешественникъ!

Входятъ шрое молодыхъ людей... требуютъ шоколаду; они садятся противъ меня. Не грѣхъ слушать разговоры въ публичномъ мѣстѣ...

Послушаемъ... А! а! я догадываюсь— это поешы... Все подтверждаетъ мою догадку: сверпки бумагъ, очки, восклицанія: *ахъ!* и *увы!*... движеніе пальцевъ, которые считаютъ спопы на сполікѣ... Приносятъ шоколадъ.

«Прекрасный шоколадъ!» говорятъ одинъ.

— Несравненно лучше сваренъ того кофе, которымъ подчивалъ насъ *Цетъ!* — прибавилъ другой.

И вкуснѣ твоей смольной и лентарной влаги! сказалъ третій второму.

— Тебѣ не нравятся эти стихи, опивчалъ второй... Не мудрено!... они писаны экзаменромъ, котораго до сихъ поръ никто не понимаетъ.—

Зачѣмъ же писать для того, чтобы не понимали? спросилъ третій.

— Спроси о томъ у *Цета*.—

Все захохотали.